

1. ГАСО. Ф. Р-17. Оп. 1. Д. 391. Л. 169 – 176.
2. Там же. Ф. Р-245. Оп. 2. Д. 171. Л. 107.
3. Там же. Ф. Р-233. Оп. 1. Д. 1378. Л. 38, 81, 497.
4. Там же. Ф. Р-245. Оп. 2. Д. 171. Л. 105.
5. Там же. Ф. Р-245. Оп. 1. Д. 2106. Л. 18.
6. Там же. Ф. Р-321. Оп. 1. Д. 23. Л. 8.
7. Там же. Ф. Р-233. Оп. 1. Д. 1378. Л. 267.
8. Там же. Л. 297, 297 об.

Петрова С.Л. (Курган)
Современные историографические проблемы
«еврейского вопроса» в Сибири

В последние годы усилился интерес историков к так называемому «еврейскому вопросу». Несмотря на то, что в отечественной исторической науке национальный вопрос всегда был популярен и вызывал неослабевающее внимание у исследователей, примерно с середины 30-х годов XX века на фоне общего диктата командно-административной системы изучение истории российских евреев практически прекращается. Официальная идеология не позволяла ученым провести полноценное изучение проблемы и сделать адекватные выводы о происходящих национальных процессах.

Еврейская историография возрождается в начале 1990-х годов в период распада СССР и формировании новой российской государственности. Демократизация российского общества резко поменяла акценты в изучении данной темы. Основная тематика работ по изучаемой проблеме на современном этапе связана с пересмотром официальной концепции «еврейского вопроса». Это связано с переходом от ортодоксальной идеологии к многообразию исторического анализа, формированием новых исторических концепций, свободных от идеологического давления. На смену критики российского самодержавия приходят более взвешенные оценки его еврейской политики.

В современной еврейской историографии, по мнению профессора Д. А. Эльяшевича, довольно четко прослеживается тенденция к изучению как минимум двух тесно взаимосвязанных, но тем не менее, самостоятельных проблем - еврейской истории в России и русской истории евреев. В последнюю он включает "историю русского законодательства о евреях, историю взаимоотношений государства и еврейского населения, русского общества и евреев, историю антисемитизма" (1).

В русской истории евреев одним из наименее исследованных аспектов является история их водворения и проживания к востоку от Урала. Безусловно, центром еврейской жизни в России являлась европейская часть страны, а точнее, та ее территория, через которую проходила так

называемая черта оседлости. Именно там существовал главный очаг культурной, а затем и общественно-политической жизни русского еврейства. Но евреи, как известно, жили в России и за пределами "черты", в том числе и в Сибири. Поселились они там отнюдь не добровольно, но со временем пустили корни, адаптировались к местным условиям жизни, сохраняя при этом свое национальное и религиозное "лицо", и к концу XIX - началу XX вв. образовали достаточно специфическую общность, которую можно обозначить как "сибирские евреи". По своему образу жизни, экономическому и социальному положению, культурно-психологическому типу они заметно отличались от евреев не только черты оседлости, но и всех других территорий Российской империи. Иным был и их правовой статус. Он определялся политикой властей, отличавшейся от той, что проводилась в отношении евреев других регионов государства, хотя и находившейся в русле общих официальных позиций в "еврейском вопросе".

Проблема эта еще не нашла, на наш взгляд, достаточного освещения в отечественной истории. Первые работы, посвященные данному вопросу, появились в России на рубеже XIX-XX веков и носили чаще всего публицистический характер. И лишь в конце 1980-х - начале 90-х годов в России стали появляться научные исследования различных аспектов истории сибирского еврейства, однако число их по-прежнему невелико.

Причин этому, на наш взгляд, несколько. Во-первых, традиционная закрытость «еврейского вопроса». История еврейских общин в России и ее отдельных регионов – тема, которая на протяжении нескольких десятков лет не поднималась в исторической литературе, а одностороннее, идеологизированное освещение проблемы данного вопроса в советской историографии, охватывающее главным образом историю еврейского рабочего движения, не позволяло объективно оценить жизнь еврейских общин Сибири. Во-вторых, скудость источниковой базы. Многолетнее замалчивание проблемы привело к уничтожению многих важных документов, ушли из жизни люди, носители устной истории, которые зачастую были единственными источниками информации. В-третьих, большую сложность для исследователей представляет оценка объективности и достоверности используемых источников.

В конце 1990-х годов появляются крупные научные исследования по истории евреев Дальнего Востока и Забайкалья. Центром исследований стал Иркутск. В 1998 г., впервые за последние десятилетия, В. Рабиновичем была защищена кандидатская диссертация, посвященная изучению истории евреев дореволюционного Иркутска и их вклада в экономическое развитие региона (2).

В 1999 г. вышла в свет монография Л.В.Кальминой и Л.В.Кураса «Еврейская община в Западном Забайкалье (60-е годы XIX века - фев-

раль 1917 года)». Несомненным достоинством работы является исследование внутренней жизни еврейской общины. Л. Кальмина впервые документально обосновала и ввела в научный оборот термин «сибирская черта оседлости». Рассмотрены пути формирования еврейской общины Западного Забайкалья, тенденции расселения евреев, опыт адаптации в новой культурной среде без потери национального «лица» (3).

Исследование особенностей законодательной политики российского самодержавия в отношении евреев сибирского региона представлено М. Савиных (4). В своем исследовании автор отказывается от каких-либо универсальных социологических схем и, опираясь на впервые введенные в научный оборот исторические источники, делает выводы об основных тенденциях развития еврейского вопроса в дореволюционной России в целом и в Сибири в частности.

Комплексное изучение демографического и этнокультурного развития еврейского населения Урала в XIX – XX веках было проведено уральским ученым Т. Прошенок.

Одним из наиболее значительных исследований последних лет можно назвать работу доктора исторических наук В. Романовой «Государственная политика в отношении еврейского населения Дальнего Востока России в 60-гг. XX - 20-е гг. XX вв.» (5), в которой дан не только подробный анализ политики российского самодержавия на Дальнем Востоке, но и рассмотрен такой нетрадиционный аспект, как жизнь еврейской общины в период Февральской революции и «еврейская политика» лидеров белого движения.

Сегодня изучением еврейского вопроса в Сибири занимаются В. Дятлов, Ю. Мучник, Ю. Гончаров, Д. Коровушкин, Е. Соломон, Н. Томилов и др.

Активизация изучения «еврейского вопроса» проявилось в проведении региональных научных конференций, посвященных истории евреев Сибири в Кемерово и Барнауле. Своеобразным продолжением разработки темы еврейства как диаспоры можно считать издание журнала «Диаспоры» под редакцией В. Дятлова и «Сибирского еврейского сборника».

Таким образом, в центре внимания современных исследователей истории евреев Сибири прежде всего находятся вопросы законодательного регулирования положения евреев Сибири, источники формирования сибирского еврейства, их вклад в социально-экономическое развитие региона, характерные черты сибирского еврея и особенности его этнокультурного развития. Однако, мы разделяем точку зрения В. Романовой, что современная историография проблемы истории евреев Сибири и Дальнего Востока ограничивается, главным образом, научными статьями. Несмотря на бесспорный интерес к данной проблеме, практически нет крупных объективных исследований истории евреев Тобольской губер-

нии и Омской области, где имелись свои особенности, нет комплексного, научно обоснованного исследования истории антисемитизма на территории Сибири. Большинство исследований по данному направлению носят популярный характер и не отражают реальной картины, не подтверждаются достоверными историческими фактами. Обозначенные направления требуют дальнейшего научного исследования.

1. История евреев в России. Проблемы источниковедения и историографии.: Сборник научных трудов / Отв.ред Д.А. Эльяшевич. СПб, 1993. С.27-28.
2. Рабинович В.Ю. Евреи дореволюционного Иркутска как предпринимательское меньшинство: Дис. ... канд. истор. наук. Иркутск, 1998.
3. Кальмина Л.В. Еврейская община Западного Забайкалья 60-е годы XIX века – февраль 1917 : Дис. ... канд. истор. наук. Улан-Уде, 1998.
4. Савиных М. Н. Политика российского самодержавия в отношении сибирских евреев в 19 – начале 20 вв. М., 1997.
5. Романова В.В. Государственная политика в отношении еврейского населения Дальнего Востока России в 60-е гг. XIX – 20 – е гг. XX вв.: Дис. ... докт. истор. наук. Хабаровск, 2001.

Побережников И.В. (Екатеринбург)

Типологические схемы в изучении политической модернизации

Исторические системы формируются постепенно, изменяются *с течением времени*, то медленно, то быстро, то эволюционно, то взрывообразно. Это относится и к их развитию в пространстве. Зарождаясь в определенном месте, исторические системы, разрастаясь или сжимаясь, взаимодействуют с другими объектами (системами) *в историческом пространстве*, становятся взаимосвязанными, причем интенсивность направлений развития данных взаимосвязей может существенно варьировать (1). Время и пространство, таким образом, выступают в качестве взаимосвязанных измерений исторического процесса. Показатель *время* фиксирует исторические изменения. Параметр *пространство* выступает в качестве критерия территориальной дифференциации исторического процесса. В принципе, оба измерения отражают вариативность (временную и пространственную) исторической динамики. В целом время и пространство образуют систему координат, в которой разворачивается исторический процесс.

Современная наука, изучающая прошлое, разработала разные подходы, которые демонстрируют различное отношение к этим фундаментальным измерениям. Широкое распространение получило представление, согласно которому в качестве наиболее значимой выступает временная характеристика истории. Сторонники данной точки зрения основное внимание уделяют историческим изменениям во времени, т.е. темпоральной дифференциации истории. Подобный подход послужил основой для формулирования множества теорий, базирующихся на идее